

Distr.
GENERAL

S/1994/600
19 May 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ВО ИСПОЛНЕНИЕ
РЕЗОЛЮЦИИ 913 (1994)

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 913 (1994) от 22 апреля 1994 года Совет Безопасности постановил продолжать активно заниматься вопросом, касающимся ситуации в Горажде и вокруг него, и заявил о своей готовности оперативно рассмотреть вопрос о принятии в случае необходимости дополнительных мер. Существенные события на местах побудили меня представить Совету настоящий доклад, который следует рассматривать в свете документа S/1994/555, содержащего изложение моих взглядов на концепцию "безопасных районов" и ее эффективное осуществление в рамках общей цели восстановления мира в Боснии и Герцеговине.

II. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

2. Совет Безопасности в резолюции 913 (1994) потребовал немедленного заключения соглашения о прекращении огня, под эгидой СООНО, в Горажде и на всей территории Республики Боснии и Герцеговины, которое привело бы к соглашению о прекращении военных действий, и потребовал, чтобы все стороны строго соблюдали такие соглашения. Он призвал СООНО наблюдать за ситуацией в Горажде и за соблюдением любого прекращения огня и разъединением вооруженных сил в Горажде, включая любую меру по постановке тяжелых вооружений сторон под контроль Организации Объединенных Наций. Он также осудил обстрелы и нападения, осуществляемые боснийскими сербскими силами и направленные против безопасного района Горажде, и потребовал отвода этих сил и их вооружений на согласованное с СООНО расстояние, на котором они прекратили бы представлять угрозу статусу Горажде как безопасного района. Совет Безопасности далее призвал к прекращению любых провокационных действий, кем бы они ни совершались, внутри и вокруг безопасных районов, потребовал немедленного освобождения всего персонала Организации Объединенных Наций, все еще удерживаемого боснийскими сербскими силами, а также беспрепятственной свободы передвижения для СООНО и устранения всех препятствий такой свободе передвижения. Он подчеркнул настоятельную необходимость активизировать усилия, направленные на всеобъемлющее политическое урегулирование, согласованное всеми сторонами в бывшей Югославии, и в частности в Республике Боснии и Герцеговине.

3. Как известно Совету, 18 апреля 1994 года я направил письмо Генеральному секретарю Организации Североатлантического договора (НАТО) д-ру Манфреду Вёрнеру, в котором я просил его принять меры в целях обеспечения скорейшего вынесения Советом НАТО решения, уполномочивающего Главнокомандующего ОВС НАТО на Юго-европейском ТВД наносить по просьбе Организации Объединенных Наций удары с воздуха по тем артиллерийским и минометным позициям или танкам в безопасных районах Тузла, Жепа, Горажде, Бихач и Сребреница или вокруг них, которые, как это установлено СООНО, были использованы для нанесения ударов по гражданским целям в этих районах. 22 апреля 1994 года д-р Вёрнер информировал меня о том, что в этот день Совет Североатлантического союза принял два решения о защите безопасных районов. В том что касается безопасного района Горажде, Совет постановил, в частности, что, если: а) боснийские сербы немедленно не прекратят нападений; б) их силы не отойдут на 3 километра от центра города к 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 24 апреля 1994 года; и с) после этого времени в указанный день силам Организации Объединенных Наций, колоннам транспорта с чрезвычайной гуманитарной помощью и группам медицинской помощи не будет позволено беспрепятственно войти в Горажде и не будет разрешена медицинская эвакуация, Главнокомандующий ОВС НАТО на Юго-европейском ТВД уполномочивается нанести удары с воздуха по тяжелым вооружениям и другим военным целям боснийских сербов в радиусе 20 км от центра Горажде (но в пределах территории Боснии и Герцеговины) в соответствии с процедурами, выработанными между НАТО и СООНО в развитие решений Совета от 2 и 9 августа 1993 года. В этом решении также содержался призыв к правительству Боснии и Герцеговины не предпринимать наступательных военных действий из пределов безопасного района Горажде.

4. В другом решении Совет Североатлантического союза также постановил, в частности, установить "запретную в военном отношении зону" (в пределах территории Боснии и Герцеговины) в радиусе 20 км вокруг Горажде, в связи с чем все тяжелые вооружения боснийских сербов, включая танки, артиллерийские орудия, минометы, реактивные системы залпового огня, ракеты и зенитные средства должны быть выведены из нее к 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 27 апреля 1994 года. Он далее постановил, что после 00 ч. 01 м. по среднегринвичскому времени 27 апреля 1994 года в случае невыполнения этого требования тяжелые вооружения боснийских сербов и другие боевые средства боснийских сербов, а также их средства непосредственной и основной военной поддержки, включая хранилища топлива и места складирования боеприпасов, но не ограничиваясь ими, будут подвергнуты ударам НАТО с воздуха в соответствии с процедурами, выработанными между НАТО и СООНО в развитие решений Совета от 2 и 9 августа 1993 года. В решении также содержался призыв к правительству Боснии и Герцеговины не предпринимать наступательных военных действий в пределах безопасных районов и с этой целью сотрудничать с СООНО в рамках любых мер по контролю за их тяжелыми вооружениями.

5. 22 и 23 апреля 1994 года мой Специальный представитель по бывшей Югославии г-н Ясуси Акаси и Командующий СООНО генерал-лейтенант Бертран де Лапрель по предложению президента Республики Сербии Слободана Милошевича встретились в Белграде с боснийскими сербскими гражданскими и военными властями и руководством. В соответствии с требованием, установленным в резолюции 913 (1994), на этой встрече было заключено соглашение о немедленном и полном прекращении огня в Горажде и вокруг него начиная с 10 ч. 00 м. по среднегринвичскому времени 23 апреля 1994 года и о немедленном развертывании батальона СООНО в районе с радиусом в 3 километра от центра Горажде (определенном как центр главного моста через реку Дрина), из которого боснийские сербские силы должны были быть выведены к 22 ч. 00 м. по среднегринвичскому времени 23 апреля 1994 года, с тем чтобы СООНО могли осуществлять непосредственное наблюдение и контроль за соблюдением соглашения о прекращении огня обеими сторонами и представлять информацию по этому вопросу. Кроме этого, была

достигнута договоренность о том, что не позднее 22 ч. 00 м. по среднегринвичскому времени 26 апреля 1994 года тяжелые вооружения будут выведены из района с радиусом в 20 км от центра Горажде (но в пределах территории Боснии и Герцеговины) на безопасное расстояние, с тем чтобы они не могли представлять угрозу для безопасного района Горажде, без ущерба для процедур, которые будут впоследствии согласованы в соответствии с пунктом 3 резолюции 913 (1994). В соглашении также содержались положения о гарантировании безопасных условий для немедленной медицинской эвакуации из Горажде, полной свободе передвижения для всего персонала СООНО и гуманитарных организаций и немедленном начале переговоров в духе искренности по всем военным вопросам для ослабления напряженности, обеспечения разъединения, создания безопасных и мирных условий и удовлетворения гуманитарных потребностей гражданского населения. В соглашении далее указывалось, что осуществление вышеуказанных мер будет способствовать активизации усилий в направлении достижения общего политического урегулирования, согласованного всеми сторонами.

III. СИТУАЦИЯ В ГОРАЖДЕ

6. Несмотря на ряд нарушений соглашения о прекращении огня, совершенных обеими сторонами в период между 12 ч. 00 м. 23 апреля и утром 25 апреля 1994 года, после последней даты соглашение о прекращении огня в целом соблюдалось, за исключением лишь отдельных и эпизодических случаев применения стрелкового оружия. Это в значительной степени явилось результатом прибытия в Горажде в ночь с 23 на 24 апреля первого конвоя СООНО. Этот первый контингент включал около 100 пехотинцев, 40 медицинских работников и около 26 гражданских сотрудников и гражданских полицейских, и его возглавляли директор по гражданским вопросам СООНО и командующий сектором Сараево Командования СООНО в Боснии и Герцеговине. Этот контингент был впоследствии усилен, и в настоящее время его численность составляет 432 человека, включая гражданский персонал.

7. Это быстрое улучшение военной и гуманитарной ситуации в Горажде и вокруг него было обеспечено за счет размещения СООНО между противоборствующими силами, развертывания их военнослужащих, гражданского и полицейского персонала в городских районах на обоих берегах реки Дрина, эвакуации по воздуху около 300 человек, нуждавшихся в срочной медицинской помощи, прибытия автоколонн гуманитарной помощи Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и других специальных мер, направленных на восстановление безопасности и доверия среди гражданского населения, включая сербское меньшинство.

8. Вывод боснийских сербских сил из трехкилометровой зоны к 22 ч. 00 м. по среднегринвичскому времени 23 апреля 1994 года осложнялся тем, что было необходимо разъединить силы двух противоборствующих сторон. Отчасти в результате задержек с прибытием необходимых сил СООНО, которые были вызваны главным образом обстоятельствами, не зависящими от СООНО, потребовался дополнительный день для завершения вывода основного контингента сербских сил, наступавших на город.

9. Осуществляя наблюдение за выводом боснийских сербских сил из трехкилометровой зоны, СООНО и НАТО также осуществляли наземную разведку в 20-километровой зоне и наблюдение за ней с воздуха. К моменту истечения конечного срока – 22 ч. 00 м. по среднегринвичскому времени 26 апреля 1994 года – с учетом наиболее достоверной имевшейся информации стало ясно, что требование о выводе тяжелых вооружений в значительной степени было выполнено. Тяжелые вооружения были выведены из всех 32 пунктов, обследованных в 20-километровой зоне,

за исключением трех единиц оружия, которые, как было установлено, не могли быть вывезены. В ходе последующего патрулирования после истечения конечного срока были обнаружены и удалены из зоны три боснийских сербских танка и два зенитных орудия. Осуществление патрулирования продолжается.

10. В соответствии с пунктом 2 резолюции 913 (1994) и просьбой СООНО местный командующий армией Республики Боснии и Герцеговины представил информацию о двух единицах тяжелого оружия, находящихся в его распоряжении. Однако позднее патрули СООНО обнаружили еще четыре необъявленные единицы тяжелого оружия (одно зенитное орудие и три противотанковых орудия), что поставило под сомнение достоверность первоначально представленной информации. Продолжаются усилия по обеспечению того, чтобы армия боснийского правительства передала все свои тяжелые вооружения под контроль СООНО.

11. После проверки 20-километровой зоны в связи с истечением конечного срока 26 апреля СООНО получили возможность переключить свои усилия на более интенсивное патрулирование трехкилометровой зоны. Еще 25 апреля 1994 года были обнаружены небольшие группы боснийского сербского ополчения, особенно на правом берегу реки Дрина. Когда эта информация была передана боснийским сербским властям, они заявили, что эти лица являются демобилизованными сотрудниками милиции или полиции и что они были оставлены в этом районе для обеспечения безопасности боснийского сербского гражданского населения. 30 апреля в трехкилометровой запретной зоне произошел серьезный инцидент, в ходе которого патруль СООНО дважды был обстрелян боснийскими сербскими военнослужащими. В порядке самообороны военнослужащие СООНО открыли ответный огонь, в результате чего потери нападавших составили три человека убитыми и ранеными.

12. 3 мая 1994 года мой Специальный представитель и Командующий Силами встретились с премьер-министром Харисом Силайджичем для обсуждения ситуации в Горажде. Премьер-министр Силайджич подчеркнул, что присутствие боснийских сербских сил в пределах трехкилометровой зоны является неприемлемым и что полное соблюдение боснийскими сербами режима зоны действия полного запрета является предварительным условием для дальнейших переговоров. Премьер-министр также обвинил боснийскую сербскую сторону во внедрении в этот район гражданских поселенцев, занявших дома, оставленные их законными владельцами, которые были насильственно перемещены в результате последнего наступления.

13. В ходе последующей встречи в тот же день с лидером боснийских сербов г-ном Радованом Караджичем мой Специальный представитель подчеркнул необходимость полного и немедленного соблюдения всех положений резолюции 913 (1994) и договоренности, достигнутой в Белграде. Г-н Караджич указал на необходимость сохранения присутствия боснийских сербских ополченцев в трехкилометровой запретной зоне на правом берегу реки Дрина в целях защиты боснийских сербских граждан, которые, по его утверждению, были выходцами из этого района и вернулись в него в результате недавнего наступления сил боснийских сербов. Мой Специальный представитель не принял это объяснение и потребовал, чтобы все вооруженные и одетые в военную форму лица были немедленно выведены из этой зоны.

14. Поскольку ситуация на месте не улучшилась, мой Специальный представитель поручил директору по гражданским вопросам СООНО выехать в Пале 7 мая 1994 года для проведения дальнейших переговоров с г-ном Караджичем. Было вновь выдвинуто требование о немедленном и полном выводе всех вооруженных и одетых в военную форму лиц, будь то военнослужащих или ополченцев, общая численность которых в трехкилометровой зоне к тому времени составляла порядка 200-250 человек в нарушение резолюции 913 (1994) и договоренности, достигнутой в

Белграде. Г-н Караджич был также информирован о том, что военный и гражданский полицейский персонал СООНО будет осуществлять исключительный контроль над районом, находящимся между линией прекращения огня от 23 апреля 1994 года и внешней границей трехкилометровой зоны. Г-н Караджич обязался дать распоряжение его военным командующим выполнить это требование. Вместе с тем не было достигнуто никакого прогресса в отношении боснийских сербских граждан, которые поселились в пределах этой зоны.

15. В ходе встреч, состоявшихся 7 и 8 мая 1994 года в Вене и Сараево, президент Алия Изетбегович и премьер-министр Силайджич вновь заявили директору по гражданским вопросам СООНО, что условием других переговоров по-прежнему остаются полный вывод сил боснийских сербов из трехкилометровой зоны и удовлетворительное решение проблемы лиц, перемещенных в пределах этой зоны в результате недавнего наступления боснийских сербов.

16. 10 мая 1994 года мой Специальный представитель направил г-ну Караджичу срочное письмо, в котором он, в частности, заявил протест в связи с продолжающимся присутствием сил боснийских сербов в трехкилометровой запретной зоне, неприемлемыми и неоднократными провокациями и продолжительными задержками или препонами, чинимыми колоннам СООНО, направляющимся в Горажде и из него, запретами на полеты вертолетов в целях медицинской эвакуации и отказом обеспечить свободу передвижения сотрудников гражданской полиции Организации Объединенных Наций из Сараево в Горажде и в пределах трехкилометровой зоны в Горажде. Эти тревожные события заставляют усомниться в серьезном отношении боснийской сербской стороны к резолюции 913 (1994) Совета Безопасности и договоренности, достигнутой в Белграде. Прослеживается, как представляется, линия на противодействие, которая может поставить под угрозу все усилия, предпринимаемые моим Специальным представителем и СООНО в целях урегулирования кризиса в Горажде.

17. Несмотря на тот факт, что руководство боснийских сербов согласилось уважать в полном объеме свободу передвижения военнослужащих СООНО, следующих в Горажде и из него, они все шире подвергаются провокациям. Сюда относятся отказ в допуске или административные задержки до пяти дней на контрольно-пропускном пункте армии боснийских сербов в Рогатице колонн СООНО, осуществляющих военное снабжение и другие перевозки, в том числе одной колонны с предметами медицинской помощи, направленными одной из неправительственных организаций (НПО). Еще большую тревогу вызывает то, что подобные провокации в двух не связанных друг с другом случаях включали временное задержание военнослужащих СООНО и кражу их имущества:

а) 7 мая 1994 года в 18 ч. 40 м. боснийские сербы на 48 часов задержали в Рогатице канадских военнослужащих, следовавших в автомобиле СООНО. Автомобиль был подвергнут обыску, и значительное количество авиадиспетчерского оборудования связи передового базирования и оружие военнослужащих СООНО было похищено. Военнослужащие были в конечном счете освобождены; вместе с тем по состоянию на 13 мая 1994 года ни один из предметов похищенного оборудования возвращен не был;

б) 12 мая 1994 года колонна Соединенного Королевства в составе трех автомобилей была остановлена вооруженными боснийскими сербскими военнослужащими в Подромании, находящейся между Рогатицей и Горажде. Оружие и некоторое снаряжение военнослужащих СООНО было изъято, а командующий колонной (майор британской армии) был силой вынужден написать заявление, которое пленившие его сочли неприемлемым. Боснийские сербы вывезли этого офицера в Рогатицу, где его заставили подписать другое заявление, которое он затем был вынужден

зачитать перед телевизионной камерой. Спустя некоторое время колонна была освобождена. Похищенное оружие и снаряжение до сих пор не возвращены.

18. Подобные задержки и аналогичные препятствия возводятся на пути колонн, осуществляющих доставку гуманитарной помощи и эвакуацию. Несмотря на заверения в обратном, СООНО и гуманитарные организации по-прежнему не пользуются полной свободой движения в Горажде и из него, а безопасные и мирные условия для удовлетворения гуманитарных потребностей гражданского населения все еще не обеспечены.

19. 12 мая 1994 года на местном уровне была вновь предпринята попытка добиться полного вывода сербских сил из трехкилометровой зоны на правом берегу реки Дрина. С обеими сторонами была достигнута договоренность, которая должна была вступить в силу 13 мая 1994 года в 11 ч. 00 м. по среднегринвичскому времени и в соответствии с которой боснийская армия должна была освободить позицию, которую она в настоящее время занимает на одной из высот на расстоянии порядка 1,2 км от центра Горажде на правом берегу реки Дрина перед линией прекращения огня от 23 апреля 1994 года, и отойти за эту линию; в течение 24 часов все силы боснийских сербов, включая вооруженных военнослужащих, вооруженных ополченцев и вооруженных гражданских лиц, должны были быть выведены из трехкилометровой зоны на правом берегу; СООНО должны были проверить выполнение вышеупомянутого вывода и отвода, имели бы право на проведение обыска в пределах всей запретной зоны на правом берегу и заняли бы на постоянной основе упомянутую выше позицию после отвода сил боснийской армии, занимающих ее в настоящее время. СООНО также рекомендовали, как уже говорилось в пункте 14 выше, чтобы весь район, расположенный между линией прекращения огня и внешней границей трехкилометровой зоны на правом берегу реки Дрина оставался демилитаризованным и находился под их исключительным временным контролем. Хотя 13 мая 1994 года местный командир армии боснийского правительства подписал документ с изложением перечисленных выше мер и действительно вывел свои силы с занимаемой ими позиции, местный офицер связи сил боснийских сербов заявил, что не имеет полномочий подписывать на своем уровне эту договоренность. В результате этого боснийская армия вновь заняла упомянутую позицию.

20. 14 мая 1994 года мой Специальный представитель имел беседу с президентом Милошевичем, который оказал помощь в созыве Белградского совещания 22 и 23 апреля 1994 года. Президент Милошевич заверил его в том, что сделает все возможное для скорейшего заключения, а также полного выполнения договоренностей, упомянутых в предшествующем пункте.

21. По состоянию на 18 мая 1994 года в Горажде сохранялась тупиковая ситуация, причем обе стороны выдвигали притязания в отношении правого берега реки Дрина в пределах трехкилометровой запретной зоны. Хотя общая численность ополчения боснийских сербов в пределах этой зоны была уменьшена примерно на 100 человек до уровня 100–150 ополченцев, эти силы до сих пор не продемонстрировали желания отойти за пределы трехкилометровой зоны. В Горажде сохраняется весьма напряженная обстановка, и 17 мая 1994 года проникший на территорию лагеря СООНО в Витковичах посторонний убил одного из военнослужащих украинского контингента.

IV. ЗАМЕЧАНИЯ

22. Несмотря на ограничения в плане своего мандата и военных ресурсов после кровавого убийства на рынке в Сараево 5 февраля 1994 года СООНО играли важную стабилизирующую роль и содействовали нормализации ситуации, особенно в Сараево и вокруг него, вдоль всей линии противостояния между боснийскими хорватскими и боснийскими правительственными силами (после Соглашения о прекращении огня от 23 февраля и проведенных впоследствии успешных политических переговоров), в Горажде, как указано выше, и в Брчко и Посавинском коридоре в результате размещения военных наблюдателей с 7 мая 1994 года. Однако от сил по поддержанию мира, как, например, СООНО, нельзя бесконечно ожидать сохранения таких результатов или, более того, обеспечения соблюдения частичных прекращений огня, военных запретных зон и ультиматумов, предъявляемых региональными организациями, если в ближайшее время не будет достигнут прогресс по крайней мере на пути к заключению соглашения о всеобъемлющем прекращении боевых действий и об окончании передвижений военных сил, техники и снаряжения. В свою очередь, такое соглашение позволило бы создать условия, способствующие возобновлению политических переговоров по существу. Не прекращающаяся эрозия и, в конечном итоге, подрыв доверия к результатам, достигнутым до настоящего времени, являются неизбежными, если только не будут активизированы и соединены дипломатические усилия, как предусматривается в пунктах 8 и 9 резолюции 913 (1994).

23. 12 мая 1994 года я встретился в Париже с сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии г-ном Турвалдом Столтенбергом и лордом Оуэном, а также с моим Специальным представителем г-ном Ясуси Акаси и Командующим СООНО генерал-лейтенантом Бертраном де Лапреслем. Меня сопровождали заместители Генерального секретаря по политическим вопросам и операциям по поддержанию мира г-н Маррак Гулдинг и г-н Кофи Аннан. Мы осуществили анализ ситуации, сложившейся в Боснии и Герцеговине, и согласились, что в качестве первого шага настоятельно необходимо, чтобы моему Специальному представителю в соответствии с резолюцией 913 (1994) и Белградским соглашением, упомянутым в пункте 3 выше, была оказана всевозможная поддержка в деле преодоления существующих

трудностей, с которыми сталкивается СООНО в Горажде и вокруг него. Мы далее согласились, что стороны должны приступить под эгидой СООНО к проведению переговоров, ведущих к немедленному заключению соглашения об общем прекращении огня и всеобъемлющего соглашения о прекращении боевых действий.

24. Поэтому я воспринял с оптимизмом совместное коммюнике, принятое в Женеве 13 мая 1994 года в конце встречи министров иностранных дел Бельгии, Германии и Греции и члена Комиссии Европейского Союза Ханса ван ден Брука, входящих в состав "Тройки" Европейского Союза, а также министров иностранных дел Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции. Вместе с сопредседателями Координационного комитета Международной конференции по бывшей Югославии они рассмотрели серьезную ситуацию в Боснии и Герцеговине. В частности, я разделяю их оценку о том, что переговорный процесс был приостановлен в результате недавнего нападения на безопасный район Горажде. Я приветствую их призыв к сторонам заключить всеобъемлющее соглашение о прекращении военных действий и параллельно с этим возобновить без каких-либо предварительных условий серьезные усилия по достижению политического урегулирования. Министры рассматривают обе эти меры как основополагающие незамедлительные меры, и я полностью согласен с ними.

25. Что касается всеобъемлющего соглашения о прекращении военных действий, я прошу моего Специального представителя и Командующего СООНО незамедлительно связаться со сторонами, с тем чтобы провести как можно скорее встречу и, следует надеяться, добиться заключения соглашения по этому первоочередному вопросу. Я полагаю, что пункт 1 резолюции 913 (1994) наделяет СООНО четким мандатом в этом отношении. Я также просил их учитывать элементы, подчеркнутые министрами иностранных дел, а именно: разьединение сил, вывод тяжелых вооружений и размещение войск СООНО между позициями сторон. Я также приветствую призыв министров иностранных дел о дальнейшем усилении СООНО, если цель действительно состоит в том, чтобы они надлежащим образом выполняли свои задачи по защите безопасных районов и обеспечению прекращения боевых действий в Боснии и Герцеговине. Я также принял к сведению и полностью разделяю мнение, высказанное министрами иностранных дел о том, что всеобъемлющее соглашение о прекращении военных действий должно быть заключено по крайней мере сроком на четыре месяца с возможностью его продления. В течение этого периода необходимо предпринять все усилия, с тем чтобы добиться всеобщего политического урегулирования, согласованного всеми сторонами. Неотложность достижения этой цели была подчеркнута в последние дни в заявлениях, сделанных от имени правительств ряда стран, предоставляющих основные силы СООНО, о том, что они выведут некоторые или все свои контингенты, если в течение следующих двух месяцев не будет достигнуто существенного прогресса на пути к всеобъемлющему урегулированию.

26. В этой связи я буду просить Совет Безопасности поддержать позиции, изложенные в настоящем докладе, и, в частности, буду рекомендовать Совету призвать к немедленному и полному соблюдению его резолюции 913 (1994), а также Белградского соглашения, заключенного между моим Специальным представителем и боснийскими сербскими властями. Совет Безопасности может также пожелать просить СООНО незамедлительно продолжить осуществление их усилий по достижению всеобъемлющего прекращения военных действий на всей территории Республики Боснии и Герцеговины.
